

Сквозь тонкий слой ткани кармана брюк пальцы Хо У случайно коснулись бедра Хо Юйсена. Она почувствовала, как температура его тела постепенно передается кончикам ее пальцев.

Даже если между ними был слой ткани, она все равно ощущала жар и силу бедра Хо Юйсена.

Пальцы Хо У, казалось, коснулись пламени, а кончики пальцев словно горели. Она в панике хотела вытащить руку из кармана Хо Юйсена, но, возможно, чем сильнее она хотела вытащить руку, тем труднее было это сделать.

В итоге ее рука дергалась туда-сюда. Пока ее рука в панике двигалась в его кармане, она не знала, сколько мест она задела, к которым не должна была прикасаться.

Хо У становился все более и более взволнованным. Карманы брюк Хо Юйсена были немного великоваты, поэтому диапазон движений ее руки был немаленьким.

Она не должна была ничего случайно задеть, правда...

Хо У не осмелилась больше об этом думать.

В конце концов, Хо Юйсен с мрачным лицом крепко сжал ее маленькую руку, которая возилась в кармане его брюк, а затем вытащил ее руку.

Хо У виновато моргнула. Она не решалась посмотреть на лицо Хо Юйсена в этот момент. Просто подумав об этом, она поняла, что на его лицо определенно неприятно смотреть. Она тихонько вздрогнула, опустила голову и воскликнула: "Старший брат...".

Брови Хо Юйсена распрямились, он прожил двадцать шесть лет, и впервые почувствовал такое глубокое бессилие, как сейчас.

В прошлом он все контролировал. Он привык делать все шаг за шагом, и раньше в его жизни никогда не возникало обстоятельств, выходящих за рамки ожиданий.

Но с тех пор как он вернулся в Китай, внезапных кризисов становилось все больше и больше.

И все эти кризисы были связаны только с одним человеком.

Если бы дело касалось кого-то другого, он бы давно выкинул этого человека из своей жизни.

Только теперь этот человек был не просто кем-то другим.

Он не только не мог выгнать ее, но и должен был притвориться равнодушным и продолжать

проявлять уважение к их отношениям как брата и сестры.

Но на самом деле, если бы она сейчас прикоснулась к нему чуть дольше, даже он сам не знал, что произошло бы дальше.

Ситуация чуть не вышла из-под контроля.

Хо Юйсен крепко зажмурился, а когда снова открыл глаза, все эмоции в них были начисто скрыты.

"Куда ты идешь?"

понял Хо У. Хо Юйсен хотел знать, куда она направляется. Возможно, он собирался отправить ее туда.

В то время, что если ее брат случайно увидит Мо Цзэ?

Подумав так, Хо У поспешно нацепила на лицо яркую улыбку, мило посмотрела на Хо Юйсена и сказала: "Старший брат, дай мне ключи. Я могу пойти сама".

Хо Юйсен терпеливо сказал: "Либо ты не выходишь, либо я пойду с тобой".

У Хо У не было выбора, кроме как позволить Хо Юйсену взять ее с собой.

Она поджала губы. "Я иду на площадь Цзянин".

В этот момент Мо Цзэ сидел на диване в клубе и чиркал зажигалкой.

Увидев его, Цзян Чжинин поспешно достал из кармана портсигар, достал сигарету и протянул ему.

Мо Цзэ взял сигарету, прищурил глаза, щелкнул зажигалкой и прикурил сигарету сам.

Говорили, что курящий мужчина обладает наибольшей сексуальной привлекательностью. Мо Цзэ прищурил глаза. Когда он курил, то, естественно, привлекал взгляды нескольких женщин, как явные, так и тайные.

Его поза при курении была искусной и немного неуправляемой.

В это время вокруг него витала чувственность. Вокруг каждого из братьев было более или менее по одной-две женщины, и кроме него и Цзян Чжинина больше никого не было.

Мо Цзэ тяжело затянулся сигаретой и опустил глаза - никто не знал, о чем он думает.

<http://tl.rulate.ru/book/36509/1753041>